

Хабермас Ю. 2013. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека. — *Эссе к конституции Европы*. М.: Весь Мир. 144 с.

LAPIN Nikolai Ivanovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Head of the Center for the Study of Social and Cultural Changes, Institute of Philosophy, RAS (bld 1, 12 Goncharnaya St, Moscow, Russia, 109240; lapin@iph.ras.ru); Laureate of the RAS award named after M.M. Kovalevsky (2016)

ON THE HUMANISTIC ACTIVE FUNCTION OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA

Abstract. The author considers two parts of Article 7 of the Russian Constitution as characteristics of two functions of the social state: protective and creative ones. Russia approaches to the transition from the first stage to the second one, historically more advanced. The key concept for the second humanistically active function of the social state is the concept of human and civil dignity. In Russia, this concept is not established yet in the contrast to the dominating all-permissiveness of the power hungry minority. This will enhance the competitive advantages of Russian economics and civilizational status in general, the success in its responses to new great challenges.

Keywords: social state, humanistically active function, human dignity, law on guarantees of human and civil dignity, competitive advantages

---

КОЗЫРЕВА Полина Михайловна — доктор социологических наук, первый заместитель директора Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; pkozyreva@isras.ru); заведующий Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

СМИРНОВ Александр Ильич — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; smir_al@bk.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ И ОЖИДАНИЯ ОБЩЕСТВА¹

Аннотация. Предпринятый в работе анализ свидетельствует о росте несоответствия российской партийно-политической системы современным запросам общества. Это становится одной из главных причин повышения активности на политическом пространстве, сопровождающегося изменениями в мотивации электорального поведения россиян, которые характеризуются обострением внутренней противоречивости общественного сознания, ростом социального недовольства и протестных настроений, усилением стремления к социальным переменам. Анализ опирается на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE).

Ключевые слова: доверие, многопартийность, политическая культура, политическая партия, политическое участие

События последнего времени убеждают, что сегодня Россия оказалась в сложной ситуации, требующей скорейшего осуществления мер по разработке

---

¹ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

и реализации политической и социально-экономической стратегии, способной придать мощный импульс развитию общества и государства. Все большее и большее число граждан начинают понимать, что без серьезной переоценки приоритетов вряд ли удастся выйти из кризисной полосы и вступить на траекторию устойчивого экономического роста. В результате запрос на вялотекущую стабильность сменился запросом на перемены прорывного характера, затрагивающие не только социально-экономическую, но и политическую сферу.

Одной из проблемных областей политической сферы, перемены в которой уже давно назрели, является сложившаяся в стране партийно-политическая система, не соответствующая современным запросам общества и меняющимся представлениям граждан о демократии. Как показывает практика, многопартийность хотя уже и стала привычной и понятной для россиян, но доверием у большинства граждан до сих пор не пользуется. Результаты различных социологических исследований убеждают, что сознание широких слоев населения на протяжении многих лет характеризуется недоверием к любым политическим партиям и сомнениями в способности последних найти и реализовать оптимальные решения наиболее острых социально-экономических проблем, которые соответствовали бы интересам большинства российских граждан. Так, по данным *RLMS-HSE*¹, в конце 2017 г. в той или иной степени доверяли политическим партиям всего лишь 11,6% респондентов, тогда как не доверяли почти в 5 раз больше — 50,3% (см. табл. 1). При этом уровень доверия политическим партиям крайне мало зависит от возраста, места проживания и материального достатка респондентов.

Политические партии в гораздо меньшей степени пользуются доверием населения, чем президент, правительство, Государственная дума, армия, полиция и суды, а также российские банки, страховые компании, малый и средний бизнес. Обращает на себя внимание и тот интересный факт, что доверие демократическим институтам и процедурам нередко оказывается ниже, чем доверие отдельным политическим лидерам, руководителям или другим публичным лицам, общественным деятелям, которые не занимаются собственно политической деятельностью. Во многом это связано с искусственным происхождением нынешней партийной структуры России, которое обуславливает ее неустойчивость и ненадежность. На слуху остаются только не пользующиеся сколько-нибудь значимым доверием парламентские партии, а остальные большинству россиян вообще неизвестны. Исходя из этого, вряд ли можно полагать, что поддержка частью граждан представителя той или иной политической партии на выборах отражает их идеологические или партийно-политические пристрастия.

Уровень вовлеченности населения в партийно-политическую систему, как и уровень политического участия в целом, остается очень низким. Как показывают данные *RLMS-HSE*, виды участия, связанные с такими традиционными институтами, как политические партии, профсоюзы, общественные организации, остаются практически невостребованными. В конце 2017 г. из почти 10 600 опрошенных взрослых россиян принимали участие в собраниях профсоюзных организаций, политических партий или каких-либо политических групп в течение последних 12 месяцев, предшествующих опросу, только 4,5%. Участвовали в акциях протеста или демонстрациях — около 1,2%; подписывали различные

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (*RLMS-HSE*) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (см. <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).

Таблица 1

Доверие институтам власти и рыночным институтам, 2006–2017 гг.

Институты	2006			2012			2017		
	Доверяют, %	Не доверяют, %	Соотношение	Доверяют, %	Не доверяют, %	Соотношение	Доверяют, %	Не доверяют, %	Соотношение
Армия	40,3	27,5	1,46	42,6	24,7	1,72	62,8	12,4	5,06
Правительство РФ	35,7	28,3	1,26	36,6	31,7	1,15	44,8	24,7	1,81
Суды	23,9	34,1	0,70	23,3	36,8	0,63	32,0	31,8	1,01
Государственная дума	22,6	43,4	0,52	23,6	44,8	0,53	28,5	37,4	0,76
Полиция	20,7	46,8	0,44	22,7	42,6	0,53	33,8	28,4	1,19
Политические партии	8,6	54,0	0,16	10,2	53,3	0,19	11,6	50,3	0,23
Российские банки	29,8	30,5	0,98	31,0	30,1	1,02	29,7	31,7	0,94
Малый и средний бизнес	18,3	34,7	0,53	21,5	31,4	0,68	25,3	31,1	0,81
Иностранные банки	14,1	34,6	0,41	13,8	34,6	0,40	11,0	44,8	0,25
Страховые компании	16,4	40,2	0,39	16,3	41,1	0,40	16,0	44,7	0,36

петиции – немногим более 2,1%; контактировали с какими-либо политиками или государственными служащими по вопросам, не связанным с текущим обращением к государственным услугам, – 2,4% респондентов.

Невысокий уровень участия в общественно-политической жизни в немалой степени обусловлен не только глубоко укоренившимся на российской почве патернализмом, но и низким уровнем доверия граждан политическим институтам, неверием россиян в эффективность демократических структур, которые не способны серьезно влиять на складывающуюся ситуацию. Немаловажное значение имеет и то, что значительная часть российских граждан озабочены решением материальных, социальных и иных проблем, которые постоянно беспокоят их семьи, тогда как стремление реализовать свои конституционные права, участвуя в управлении делами государства, отодвинуты на второй план. И в то же время, несмотря на низкие показатели участия граждан в общественно-политической жизни, их нельзя назвать аполитичными. И молодежь, и старшие поколения внимательно следят за политическими событиями, используя различные, в т.ч. альтернативные, источники информации.

На президентских выборах в марте 2018 г. запрос на обновление партийно-политической системы оказался невостребованным. Избрание президентом России В.В. Путина, пользующегося у различных групп населения огромным доверием, стало вполне предсказуемым и закономерным. В пользу В.В. Путина оказались электоральные предпочтения как молодежи, так и старших поколений. Так, по данным ВЦИОМа, возрастная структура проголосовавших на последних президентских выборах совпала с возрастной структурой населения, а структура электоральных предпочтений проголосовавших молодых людей

(18–34 года) оказалась практически идентичной структуре электоральных предпочтений россиян в целом¹.

Считается, что в подлинно демократическом государстве экономические трудности обычно инициируют усиление критики в адрес действующей власти, вызывают активизацию оппозиции и стимулируют поиск новых политических альтернатив, помогающих преодолеть возникшие препятствия. Но в России ничего подобного длительное время не наблюдалось, т.е. возможность политического выбора не рассматривалась как эффективный инструмент преодоления экономических трудностей и выхода из затяжного кризиса. Напротив, в сложной ситуации востребованной чаще всего оказывалась максимальная концентрация власти и сплоченность вокруг нее населения страны. Реальный спрос на политическую альтернативу отсутствовал в большинстве российских регионов, где население воспринимало существующее положение как достаточно стабильное, а в любых переменах видело лишь угрозу привычному порядку.

Признаки того, что ситуация может существенно измениться, появились во время проведения региональных выборов в сентябре 2018 г., которые продемонстрировали внезапный рост активности на политическом пространстве. Активизация политической конкуренции показала, что время искусственного политического конструирования, похоже, уходит в прошлое, тогда как на первый план выходит не только эволюция традиционных политических институтов, оптимизация их деятельности, но и развитие различных гражданских инициатив, берущих начало на низовом уровне. Главной движущей силой подобных инициатив выступает недовольная своим положением молодежь, которая, по данным исследований, настроена более решительно в отстаивании своих прав, чем старшие поколения [Трофимова 2017: 318–319]. Среди россиян с каждым годом становится все больше молодых людей, не знакомых с «лихими» 1990-ми гг., воспоминания о которых удерживают старшие поколения от желания еще раз пережить радикальные реформы. Довольно высокого уровня достигла сегодня, особенно в удаленных и депрессивных регионах, готовность молодежи к протестным действиям. Так, в Приморском крае при разной постановке вопроса о своей готовности к протесту заявляют от 12 до 30% студентов [Марин 2018].

Результаты сентябрьских выборов показали, что сегодня мотивация электорального поведения российских граждан в значительной мере определяется не долгосрочной лояльностью избирателей по отношению к конкретной партии, не их приверженностью к устоявшимся традициям партийной поддержки, а самостоятельной критической оценкой реальных проблем, беспокоящих население в том или ином регионе. Такой прагматизм значительной части граждан нередко выражается в усилении негативного начала в механизме мотивации электорального поведения. Протестное голосование в подобных случаях определяется главным образом накопившимся разочарованием избирателей в политике правящей партии и осуществляемых правительством социальных программ, недовольством низкой эффективностью деятельности региональных властей.

Поддержка частью населения кандидата от той или иной политической партии часто оказывается продиктованной не столько одобрением выдвигаемых ею целей и задач, сколько разочарованием в курсе партии, находящейся у власти. При этом выбор в пользу представителя оппозиционной партии лишь в малой степени детерминируется закрепленным в сознании избирателей обра-

¹ Молодежь ломает стереотипы. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3612 от 22.03.2018. Доступ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9002> (проверено 29.09.2018).

зом данного партийно-политического института. Поведение избирателей во многом оказывается зависимым не от влияния стереотипных представлений о целях и планах какой-либо оппозиционной партии, а от восприятия позиций партийно-политических сил по наиболее актуальным для граждан конкретным вопросам, таким, в частности, как пенсионная реформа. Подобные действия, отражая лишь в небольшой степени специфику устойчивых идейно-политических ориентаций, становятся в большей мере ситуативными. Существенно повышается их зависимость от складывающейся общеполитической конъюнктуры. Демонстрируя недовольство теми или иными аспектами социальной политики, люди в большинстве своем руководствуются не идеологическими, а прагматическими соображениями и выражают свое отношение не к идеям, лежащим в основе этой политики, а к реализации этих идей.

В постсоветский период сформировались массовые категории избирателей, которые, даже испытывая некоторую приверженность к какой-либо партии, участвуют в политической жизни не просто по привычке, слепо следуя этой приверженности, а исходя из своих сугубо личных представлений об актуальности и характере конкретных общественных проблем. Среди них преобладают представители более образованных слоев населения, которые отличаются повышенным уровнем познавательных способностей и склонностью к самостоятельному анализу, что увеличивает независимость таких избирателей в оценках различных проблем. Безусловно, в постсоветский период на место изжившей себя прямой партийной указки пришли совершенно иные, более сложные и тонкие инструменты воздействия на выбор масс. Однако и сами массы не только все меньше нуждаются во внешнем регулировании их партийно-политических предпочтений, но и все реже поддаются ему, проявляя возрастающую самостоятельность в осмыслении актуальных общественных проблем. Все это может свидетельствовать о значительном усилении прагматического начала в мотивации поведения избирателей. И думается, что эта тенденция играла достаточно существенную роль в формировании их позиций по тем или иным вопросам в последнее время.

Все сказанное свидетельствует о том, что в эволюции мотивации электорального поведения россиян наблюдаются многие тенденции, которые намного раньше получили развитие в психологии жителей развитых стран. Речь идет, в частности, об утверждении многофакторной модели политической мотивации с относительно размытыми классовыми характеристиками, когда утрачивается связь ориентации на ту или иную партию с социальным положением человека, и об уже упоминавшемся повышении в электоральном поведении роли различных ситуативных соображений, а также личных представлений о полезности происходящего и характера социальных связей в конкретных сообществах [Андреев 2002: 119-120]. Кроме того, похожесть идейных и программных установок многих политических партий, которые стали менее идеологически выдержанными и более размытыми, сделала их малоразличимыми для граждан с невысоким уровнем образования, не интересующихся глубоко политическими проблемами. К последним в России можно отнести до 90% населения¹. Поэтому нередко возникают ситуации, когда избиратели ведут себя крайне непоследовательно. Так, сторонники одной политической партии могут выражать поддержку кандидату другой партии, а лица, заявляющие о своей приверженности одной политической идеологии, могут одобрять те или иные установки, провозглашаемые сторонниками другой идеологии.

¹ Общественное мнение – 2017. М.: Левада-Центр. 2018. С. 40. Доступ: <https://www.levada.ru/wp-content/uploads/2018/05/OM-2017.pdf> (проверено 05.10.2018).

Всплеск политической активности в сентябре 2018 г. связывается прежде всего с накопившимися в течение длительного кризисного периода усталостью и недовольством населения многих регионов условиями своей жизни, уровень которой в ряде мест достиг критического минимума. Как показывают исследования Института социологии ФНИСЦ РАН, особенно большое беспокойство у граждан на протяжении последних лет кризисного периода вызывали бедность, обнищание семей, повышение цен, угроза безработицы, недоступность и низкое качество многих видов медицинских услуг, чрезмерно глубокое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов [Двадцать пять лет... 2018: 57-79]. Важнейшим фактором в жизни россиян в кризисных условиях стала возросшая неопределенность, характеризующаяся неясностью настоящего и непредсказуемостью будущего, недостатком знаний о текущих событиях и условиях, в которых будет протекать деятельность, низкой степенью предсказуемости, предвидения этих условий, неясностью будущих возможностей.

По данным *RLMS-HSE*, в декабре 2017 г. доля россиян, в большей или меньшей степени удовлетворенных своим материальным положением, составляла только 23,2%, тогда как доля тех, кто были в той или иной мере недовольны материальной стороной своей жизни, достигала 56,6%. Заметили улучшение материального положения свой семьи за последний год 17,5% опрошенных, в то время как почувствовали ухудшение – 24,3%, а остальные указали, что все осталось по-прежнему. Доля россиян, обеспокоенных тем, что они не смогут обеспечить себя самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев, составляла 67,7%. Причем в провинциальных городах удельный вес таких респондентов достигал 70,2%, а в сельской местности – 74,2%. Настроения тревоги, неуверенности в будущем развивались в общественном сознании в значительной мере и под влиянием недовольства широких слоев населения целым рядом аспектов социальной политики, ощущения неэффективности государственных мероприятий в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения. Характерной особенностью настроений широких слоев населения стала озабоченность проблемами занятости и страх перед безработицей. В конце 2017 г. уровень обеспокоенности угрозой потери работы среди занятого населения доходил до 62,9%, в т.ч. в провинциальных городах – до 67,3%; в сельской местности – до 68,5%. Обращает на себя внимание и тот факт, что 43,2% опрошенных работников полагали, что в случае увольнения они уже не смогут найти подходящую работу, не хуже той, на которой они работают в настоящее время. Особенно много таких респондентов оказалось в сельских населенных пунктах – 56,7%.

Накопившиеся трудности привели в конечном счете к расширению масштабов социального недовольства, росту социальной базы неудовлетворенности сложившейся ситуацией и вызреванию условий для усиления общественного протеста. Немаловажную роль в данном случае сыграли также постепенное ослабление фактора крымской консолидации и формирование в сознании массовых слоев новых ценностей, запросов, жизненных ориентаций. Одним из таких новых явлений стал рост недовольства элитой, который в западных странах уже превратился в хорошо заметный политический тренд последнего десятилетия. Настроения недовольства и стремление к социальным переменам стали проникать в сознание все более широких масс, в т.ч. в сознание социальных слоев, отличающихся до недавней поры достаточно надежным материальным положением и высоким уровнем социального самочувствия. Исследования Института социологии ФНИСЦ РАН показывают, что в последние годы «многорочный тренд на стабильность, на сохранение в неизменном виде сложив-

шейся в иной политико-экономической реальности системы социальных и политических институтов начал смещаться в сторону формирования запроса на перемены» [Двадцать пять лет... 2018: 135]. Как подчеркивается в информационно-аналитическом докладе ФНИСЦ РАН «Российское общество после президентских выборов 2018 года: запрос на перемены», за последние 6 лет число россиян, требующих перемен, выросло вдвое – до 56%, заметно превысив число тех, кто ратует за стабильность (44%). Эти требования охватывают усиливающийся запрос на изменение социально-экономического курса страны, повышение уровня жизни населения, увеличение финансирования социальной сферы, обеспечение справедливости в вопросах распределения материальных и иных благ, равенства всех групп и слоев общества перед законом, на существенное ослабление социального неравенства и повышение качества образовательных и медицинских услуг¹.

В обществе усилилось ожидание перемен, но только не таких, как объявленная правительством и поддержанная «Единой Россией» после выборов президента установка на проведение пенсионной реформы, вызвавшая болезненную реакцию населения и усилившая негативные настроения в обществе. Во-первых, осознанно или неосознанно ожидания россиян были связаны с реализацией проектов, предложенных В.В. Путиным после избрания на пост президента, которые направлены на осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека². Поэтому предложенное правительством повышение пенсионного возраста для большинства россиян, которых постоянно убеждали в том, что ничего подобного даже нет в мыслях правительственных чиновников, оказалось совершенно неожиданным и во многом по этой причине непонятым шагом. Произошло стремительное распространение острой озабоченности этой проблемой практически по всей глубине массового сознания. И, во-вторых, небогатое в основной своей массе население, особенно в бедной провинции, восприняло это решение как вопиющую несправедливость, очередной удар по своему благосостоянию, поскольку повышение пенсионного возраста непосредственно лишает довольно существенной части доходов именно малообеспеченные семьи.

Все это практически полностью обесценило экономическую и демографическую аргументацию правительства в пользу неизбежной необходимости повышения пенсионного возраста. Пенсионная реформа стала определять социально-экономическую повестку оппозиционных партий, которые на ее критике заработали немалые политические дивиденды. При этом не оказалось ни одного пользующегося у россиян доверием политического института, способного оказать поддержку затеваемой непопулярной пенсионной реформе. Поэтому, как это было уже не раз, плохо продуманное решение пришлось прикрывать авторитетом В.В. Путина.

Одним из немногих каналов коммуникации, позволяющих населению достучаться до власти, оказались выборы, значимость которых для россиян,

¹ Стремление россиян к стабильности сменилось запросом на перемены. – *Ведомости*. 22.05.2018. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/05/22/770357-stremlenie-stabilnosti> (проверено 05.10.2018).

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – *Российская газета*. Федеральный выпуск. № 75601(97). 2018. 9 мая. Доступ: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html> (проверено 05.10.2018).

однако, остается ниже, чем важность таких ценностей, как закон и порядок, справедливые суды (см. табл. 2). Еще менее значимыми для российских граждан являются свобода слова, защита прав национальных, религиозных и иных меньшинств, независимая пресса и политическая оппозиция. Эти данные вновь убеждают, что права и свободы, соблюдение которых вызывает у населения наибольшее беспокойство, оказываются обычно не чем иным, как экономическими и социальными гарантиями. Россияне ставят подобные гарантии выше набора прав и свобод, обеспечивающих защиту частной собственности, участие в общественно-политической жизни [Павлова 2011: 309]. Если принять во внимание, что россияне, как показывают исследования, в большей степени привыкли ориентироваться на главенствующую власть, обеспечивающую выполнение законов и порядок, но не на демократические институты [О чем мечтают... 2013: 118], результаты сентябрьских выборов можно оценивать как выражение гражданами протеста или серьезного предупреждения власти, призванного подвигнуть ее к действительно глубоким, основательным переменам, удовлетворяющим интересам и запросам большинства россиян.

Таблица 2

Динамика оценок важности демократических ценностей для российского общества, 2006–2017 гг., %*

Ценности	2006		2017	
	Очень важно	Скорее важно	Очень важно	Скорее важно
Закон и порядок	65,6	28,6	68,0	24,0
Справедливые суды	60,7	30,6	68,6	22,8
Свободные и честные выборы	45,4	38,4	52,5	33,0
Свобода слова	37,4	40,0	42,2	35,0
Защита прав национальных, религиозных и прочих меньшинств	28,9	33,5	28,2	29,9
Независимая пресса	28,7	36,3	35,2	32,7
Политическая оппозиция	20,7	28,8	24,1	27,7

* Шкала включала позиции: «очень важно», «скорее важно», «и да, и нет», «скорее не важно», «совсем не важно», «затрудняюсь ответить».

После безоговорочной победы на президентских выборах В.В. Путина в марте 2018 г. объявление 2-го тура губернаторских выборов в сентябре 2018 г. сразу в 4 регионах (выборы глав субъектов РФ проводились в 26 регионах: 22 – прямые и 4 – через голосование в парламенте) и последовавшее затем поражение на выборах представителей «Единой России» оказались во многом неожиданными для всех политических сил. Партия власти внезапно уступила также на выборах целого ряда региональных парламентов. Во всех этих регионах, как показал анализ, недовольство населения действующими руководителями было усилено действием фактора пенсионной реформы. Хотя в целом, согласно данным опроса, проведенного Левада-Центром, влияние данного фактора оказалось менее существенным: 63% участвовавших в выборах россиян заявили о том, что объявление о повышении пенсионного возраста не повлияло на их решение

участвовать в выборах¹. Примечательно, что наибольшую выгоду из сложившейся ситуации извлекли оппозиционные парламентские партии – КПРФ и ЛДПР, доверие к которым было еще ниже, чем к «Единой России». Эта победа позволила коммунистам и либеральным демократам укрепить свои позиции и попытаться предложить новую повестку. Успех кандидатов от оппозиционных партий объясняется большей частью тем, что избирателям не было предложено какой-либо другой альтернативы для того, чтобы реализовать актуализировавшийся запрос на обновление местной власти.

Такие результаты, ставшие во многом следствием усиления недовольства в обществе, продемонстрировали не только рост разочарования социально-экономической политикой правительства и повышение недоверия к партии власти, но и то, что выборы в России стали более честными и прозрачными, превращаясь в более эффективный канал обратной связи общества с властью. Голосование избирателей сегодня уже не предопределено так, как ранее, и должно быть завоевано позицией кандидата по соответствующим вопросам, а также результатами практической деятельности той или иной партийно-политической силы. Для того чтобы завоевать доверие населения, партиям необходимо активнее демонстрировать конструктивность своих подходов к решению сложных социально-экономических проблем.

Итоги выборов стали гораздо меньше зависеть от использования административного ресурса и недобросовестных избирательных технологий. Анализ электоральной статистики показывает, что наиболее жесткому администрированию выборы в России подвергались в первом десятилетии нынешнего века, когда искажение электоральных показателей усиливалось от выборов к выборам, достигнув максимума в 2008–2011 гг. [Бузин 2014]. На выборах в сентябре 2018 г. такие негативные практики в более или менее заметных масштабах имели место лишь в отдельных регионах. Более жесткой оказалась и реакция руководящих структур на попытки фальсифицировать их результаты, вплоть до признания отдельных результатов, в частности итогов выборов губернатора Приморского края, недействительными. Все это может говорить о том, что Россия все же продвигается, хотя и очень медленно, по пути демократического развития.

Усилившаяся склонность граждан оценивать происходящие события с прагматической позиции или просто с точки зрения здравого смысла вызвала рост протестных настроений и повышение требовательности к работе институтов государственной власти. Граждане стали более критично относиться к стремлению оправдывать несостоятельность власти в решении тех или иных экономических и социальных проблем обусловленностью кризисных явлений различными объективными трудностями, неподконтрольными или непредвиденными обстоятельствами и т.д. Вместе с тем, протестуя против избранного правительством социально-экономического курса и выражая недовольство деятельностью властей разных уровней, граждане также еще раз показали неэффективность сложившейся партийно-политической системы и то, что общество заинтересовано в усилении политической конкуренции, которая сдерживается отсутствием сильной и вменяемой оппозиции, способной предлагать жизнеспособные альтернативы и выдвигать новых достойных политических лидеров. Речь идет о таких лидерах, которые способны стать авторитетными и ответственными руководителями, умеющими на основе баланса интересов различных групп формировать и осуществлять эффективный в социальном плане курс развития территорий.

¹ «Левада» оценил влияние пенсионной реформы на участие в выборах. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/01/10/2018/5bae421d9a79475da6f9b682> (проверено 03.10.2018).

Отсутствие политической конкуренции приводит к тому, что к власти нередко приходят люди, не имеющие серьезного управленческого опыта, не проявившие себя на практической работе или не обладающие необходимыми моральными качествами. Еще менее эффективным оказывается протестное голосование, когда избиратель спонтанно голосует за кого попало, но лишь бы против власти. В таких случаях значительно возрастает вероятность того, что во власть попадут представители популистских партий или просто случайные люди. В связи с этим представляет интерес тот факт, что практически каждый новый избиратель, участвующий только во 2-м туре выборов, проголосовал за кандидата от оппозиции [Скоробогатый 2018: 57]. Подобное поведение, нередко являющееся выражением психологической предрасположенности к солидаристским протестным выступлениям, характерно для немалой части граждан и поэтому может оказывать весьма существенное влияние на результаты голосования. Но гораздо больше среди таких избирателей было все же людей, которые почувствовали, что можно законным путем избрать альтернативного кандидата.

Необходимость развития политической конкуренции повысила внимание к проблеме реструктуризации нынешнего мозаичного партийно-политического пространства. По этому поводу высказался даже председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин, указавший в своей концептуальной статье «Буква и дух Конституции», что общество сегодня остро нуждается в поиске новой, более эффективной модели народовластия, исключающей монополизацию власти какой-либо одной партией, группой, организацией и стоящими за ними силами и обеспечивающей оппозиции реальную возможность прихода к власти в рамках Конституции, т.е. на началах честной политической конкуренции [Зорькин 2018]. Одни видят путь расширения политической конкуренции в развитии новых партий; другие поддерживают переход к двухпартийной или трехпартийной системе, третьи предлагают реформировать только существующие парламентские партии и т.д. Чаще всего за подобными предложениями скрываются частные интересы отдельных политических сил. Но говорить о каких-либо практических шагах в данном направлении пока преждевременно, поскольку не выработаны ни стратегия, ни механизмы реструктуризации партийного поля.

Более остро стоит вопрос об ослаблении законодательно установленного муниципального фильтра, который на практике выступает одним из инструментов, позволяющих снижать уровень конкурентной борьбы, что неизбежно ведет к ухудшению качества руководящих кадров в стране. Его введение в 2012 г. с возвращением прямых выборов глав регионов объясняется стремлением не допустить во власть представителей криминальных кругов, экстремистов, разного рода популистов и других опасных личностей. Но в действительности он очень часто используется как инструмент реализации административного ресурса на выборах, направленного против оппозиционных партий. О том, что решение этой проблемы требует новых подходов, уже давно говорят представители всех оппозиционных политических сил.

Возросшие за годы десятилетнего кризисного периода трудности социально-экономического развития, нагромождение разного рода проблем поставили в трудную ситуацию все партии, действующие на политической арене. Значительно изменились и условия деятельности политических партий. В результате существенно усложнилась разработка ими конструктивной политики, внушающей населению доверие. Перед всеми партиями с особой остротой встала задача своевременного и глубокого осмысления динамично меняющейся реальности, поиска таких решений, которые отражают широкие общественные интересы. Решать эти задачи может помочь не только усиление

политической конкуренции, но и расширение конструктивного межпартийного диалога, содействующего консолидации российского общества.

Список литературы

- Андреев А.Л. 2002. *Политическая психология*. М.: Весь Мир. 240 с.
- Бузин А.Ю. 2014. Эволюция электоральных показателей российских выборов в 1996–2012 годах. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 62–70.
- Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа* (отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов). 2018. М.: Весь Мир. 384 с.
- Зорькин В.Д. 2018. Буква и дух Конституции. — *Российская газета*. Федеральный выпуск. № 7689(226). 9.11. Доступ: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html> (проверено 11.10.2018).
- Марин Е.Б. 2018. Молодежные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества). — *Вестник Института социологии*. № 26. С. 63–82.
- О чем мечтают россияне: идеал и реальность* (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой). 2013. М.: Весь Мир. 400 с.
- Павлова Т.В. 2011. Политическая активность как фактор политической модернизации. — *Модернизация и политика в XXI веке* (отв. ред. Ю.С. Оганисян). М.: РОССПЭН. С. 306–319.
- Скоробогатый П. 2018. Время сложных решений. — *Эксперт*. № 40. С. 54–57.
- Трофимова И.Н. 2017. Политические ориентации современной российской молодежи. — *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 15 (отв. ред. М. К. Горшков). М.: Новый хронограф. С. 304–324.

KOZYREVA Polina Mikhailovna, Dr.Sci. (Soc.), First Deputy Director of the Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; pkozyreva@isras.ru); Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute of Social Policy, National Research University – Higher School of Economics

SMIRNOV Aleksandr Il'yich, Dr.Sci. (Soc.), Leading Researcher of the Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; smir_al@bk.ru)

EVOLUTION OF RUSSIAN PARTIES AND EXPECTATIONS OF SOCIETY

Abstract. The analysis undertaken in this paper indicates an increase in the inconsistency of the Russian party-political system with the modern demands of society. This is becoming one of the main reasons for increasing activity in the political space, accompanied by changes in the motivation of electoral behavior of Russians, which is characterized by an aggravation of the internal contradictions of public consciousness, an increase in social discontent, protest moods and desire for social change. The analysis is based on the data of the Russia Longitudinal Monitoring Survey of the Higher School of Economics (RLMS-HSE).

Keywords: trust, multiparty system, political culture, political party, political participation